

Опечатав ворота особняка, мастер Е послал людей в столицу Ямэнь, в Объединенный департамент обороны и даже в левую, центральную и правую армии Императорской гвардии, чтобы сообщить о случившемся и попросить их прислать людей для быстрого расследования. Хотя семья Е происходила из скромного рода и занимала небольшое официальное положение, Е Цзеюй была единственной женщиной, которой благоволил император, и она занимала самый высокий статус в трех дворцах и шести дворах. Думая, что следующий император, возможно, будет из нее, народ не посмел пренебречь, и немедленно послал элиту для расследования, а сам немедленно надел официальную форму и вошел во дворец, чтобы доложить.

Чтобы продемонстрировать национальное сокровище, семья Е разослала приглашения всем высшим кланам Яньцзина. Знатные семьи презирали сделки с купцами, большинство из них отказались, а некоторые все чаще отказывались, поэтому они снисходительно соглашались только из-за лица Е Цзеюя. Другие просто хотели понаблюдать за весельем или найти виноватых, в противном случае они даже не хотели ступить на землю семьи Е, чтобы не испачкать подошвы своих ботинок. И самым типичным представителем, несомненно, была старшая принцесса.

Теперь, когда ее заперли в особняке Е и не разрешали выходить, да еще офицеры и солдаты приходили и уходили, часто расспрашивали и обращались с ней как с пленницей, как могла старшая принцесса не рассердиться? Она ударила солдат, которые преграждали путь, и холодно крикнула: "Этот двор будет приходиться, если захочет, и уходить, если захочет, посмотрим, кто посмеет меня остановить! Этот двор свободно может приходиться и уходить даже в императорском дворце, но в вашем особняке Е его задерживают без причины. Неужели стиль вашего особняка Е даже больше, чем императорского дворца? Е Цзеюй - всего лишь Цзеюй, она никогда не была повышена до императрицы, не считай себя серьезным императорским зятем. Не пристало какому-то торговцу лошадьми с границы быть императорским зятем моего Великого Вэя, так что я не должен терять лицо!".

Солдаты поспешно встали на колени, признавая свою вину, и, наконец, отступили в обе стороны, чтобы прогнать ее. Видя, что старшая принцесса ушла, несколько видных жен клана также хотели пойти домой, но их остановили, и они не могли наброситься с гневом, прямо говоря, что хотят доложить об этом императору, чтобы наказать семью Е за большое неуважение.

"Мой господин и генерал хозяйства уже вошли во дворец, чтобы доложить об этом деле, а указ императора будет издан менее чем через полчаса. Пожалуйста, терпеливо ждите, господа, госпожи и мисс, пожалуйста, не паникуйте. Мы с Фанъэр пойдем во дворец Ганьцюань и попросим няньцзяна помочь придумать идею, ведь то, что было уничтожено, было подарком императора, а это чрезвычайно ценно, так что мой особняк Е не посмеет слишком своевольничать." Пока Лю Ши просила служанок и бабушек подать угощения, она вела Е Фан, одетую в великолепные одежды, готовится войти во дворец и встретиться с Цзеюй Няньтянь.

Когда гости услышали, как она упомянула императора и Е Цзеюя, им пришлось замолчать и сесть пить чай, но обида и гнев в их сердцах не уменьшались, а становились все глубже и глубже. Если не было поддержки со стороны императора, то что это была за семья Е, тело, полное конского кала и запаха конской мочи, посыпанное порошком благовоний и носящее

корону, могло ли оно выдавать себя за человека? Как смешно!

Чжао Чуньси была окружена и утешена несколькими младшими сестрами, чьи личности были не так хороши, как у нее, и чувствовала нетерпение. Услышав, что Лю Ши собирается войти во дворец, она быстро побежала просить: "Бабушка, я давно не видела свою старшую тетю, я так по ней скучаю, пожалуйста, приведи и меня. Я очень хорошая, я никогда не буду говорить глупости и не буду бегать где попало".

Лю Ши очень любила своих двух внуков, увидев ее глаза, полные восхищения, она согласилась после небольшого раздумья. Группа людей быстро подъехала к дворцовым воротам в карете и передала на подпись карточку с просьбой о встрече.

Во дворце Ганьцюань Е Чжэнь бросила карточку со знаком и холодно сказала: "Этот двор все еще под домашним арестом и не может принимать гостей, просто наградите их несколькими предметами и отправьте прочь."

"Няньтянь, на этот раз произошло что-то важное, ты не можешь не видеть". Юн Хэ сказал с тревогой: "Старая госпожа только что сказала, что красное коралловое дерево, которое ты подарила особняку, было разбито каким-то вором, Императорская гвардия и Столичная гвардия проверили и проверили, перепроверили и перепроверили снова, но не смогли найти никаких следов, а там было более дюжины слуг, которые отвечали за охрану коралла. Не кажется ли вам это странным, но неизвестно, для кого это происходит, для семьи Е или для императора?"

"Разбился?" Е Чжэнь была шокирована и повысила голос: "Кто-то разбил его?"

"Да! Сначала этот слуга тоже думал, что это просто чепуха". Юн Хэ показал испуганный взгляд, потому что вор появился и исчез без следа, как призрак.

"Помоги этому господину переодеться, этот господин пойдет к императору. Ты приведешь мать и остальных, этот дворец быстро вернется после получения намерения Святого". Е Чжэнь быстро наложила макияж, ее выражение лица выглядело озабоченным.

Красное коралловое дерево впечатляло своим внешним видом, цветом, высотой и формой. Его можно было считать национальным сокровищем. Однако император их не любил. Когда ее привезли во дворец, как раз наступил период "рецидива старого яда". Из-за чувства вины он открыл свой личный склад и вытащил несколько вещей, которые находились рядом с воротами склада во дворец Ганьцюань. Среди них был и этот древесный коралл. Из-за этого только Е Чжэнь знала, что национальное сокровище было получено не из-за благосклонности императора, а по ошибке.

Но национальное сокровище, в конце концов, было национальным сокровищем, она могла отдать его, но не уничтожить. Теперь, когда семья Е была вовлечена в это дело, если бы они не смогли поймать преступника, их бы обвинили в нескольких преступлениях.

Только в это время Е Чжэнь поняла, что предупреждение императора нельзя считать пощечиной, эта катастрофа действительно пронзила до костей. Было бы хорошо, если бы его тихо разбили на складе семьи Е, но его разбили на глазах у многих людей. Этот вор явно сделал это специально и хотел дискредитировать семью Е!

В это же время император Шэн Юань встретился с мастером Е и генералом хозяйства в императорском кабинете. После того как они закончили разговор, он неторопливо сказал: "Если вы не можете найти никаких подозрительных моментов или поймать подозреваемого, то оставьте всё как есть". Никто в царстве Вэй не знал лучше него, почему произошел этот инцидент. Но сейчас он хотел пересмотреть закон и перезагрузить чиновничий аппарат, и ему было ненавистно, что он не может разбить четверть часа на полчаса. Откуда у него время и энергия, чтобы растрачивать их на такие пустяки?

<http://tl.rulate.ru/book/67090/2419894>